

Взгляд Сына Бога упал на практика божественных искусств, приземлившегося перед ним, прежде чем постепенно подняться к лицу Цинь Му. Затем он отвернулся, всматриваясь вдаль. Площадь впереди была покрыта глубокими ямами, на дне каждой из которых распластался тот или иной практик.

Было также огромное количество людей, которые не упали на землю, создавая яму, но всё же получивших серьёзные увечья в только что прошедшем побоище в виде переломанных рёбер, рук и ног. Также встречались те, кто остался относительно цел, ведь был всего лишь превращён в ягнят божественным искусством противника. Они до сих пор растерянно носились по площади и непрерывно мычали.

Если бы это было настоящее поле битвы, молодое поколение Плавающего Мира было бы полностью уничтожено. Цивилизация, с течением времени становящаяся всё более решительной, могла быстро потерять целое поколение!

Сын Бога встал и прошёл мимо Цинь Му. Не обращая на него никакого внимания, он подошёл к краю ступеней и посмотрел вниз.

— Династия Богов Багрового Света пережила две эпохи, Багровому Императору удалось построить империю на необработанной земле. Во времена нужды появился Светлый Император, спасая нас от гибели. Люди Багрового Света яростно сражались на протяжении сотен поколений, основывая великолепную Эпоху! — его голос не был слишком резонирующим, но обладал тяжёлым звучанием, ударяющим в уши всем слушателям. — И всё же после того, как мы спрятались в этом месте, многое произошло. Люди, скрывающиеся здесь, постепенно забывали врага снаружи, стёршего с лица земли наш дом, нашу страну и наших сородичей. Они постепенно забыли о смелости и борьбе Багрового и Светлого Императоров, забыли, что однажды они были богами войны — расой богов войны! Все вместе мы спрятались в крохотном здании, переставая беспокоиться обо всём остальном. Это неприемлемо! Спрятаться — значит потерпели поражение! Это унижительно! — его голос становился всё громче и громче.

Все люди на площади внизу чувствовали себя опозоренными, и не осмеливались поднять голову. Даже Чи Си стоял, потупив взгляд в землю.

— Мне пришлось использовать гостя, чтобы опозорить вас, оскорбить вас, чтобы пробудить вас! — в голосе Сына Бога слышалась нотка злости. — Я воспользовался им, чтобы предупредить его людей, дать им понять, что вы уже забыли свои традиции, забыли о своей ненависти и духе Багрового Света! Без него наша эпоха и вправду мертва! Она умерла не от рук Райских Небес, а от ваших, от рук тех, кому повезло выжить! — его речь слегка замедлилась, а в тяжёлом голосе слышалось уныние. — Вы знаете, почему я осмеливаюсь называть себя лишь Сыном Бога? Почему я настаивал на отправке людей из Плавающего Мира ради получения новостей извне? Вы знаете, почему три тысячи лет назад я хотел связаться с Императором-Основателем и даже подчиниться ему? Я не мог смотреть...

— Я не мог смотреть, как вы всё сильнее и стремительнее опускаетесь на дно, как разрушаете Эпоху Багрового Света своими руками, не мог наблюдать, как вы становитесь грешниками...

— Я просто хочу, чтобы вы, ребята, вернулись к реальности и заново открыли для себя дух Эпохи Багрового Света, набрались боевого духа и перегруппировались, — он медленно шагал в сторону ступеней. — Я осмеливаюсь называть себя не императором, а лишь Сыном Бога, не

потому, что я хуже императора вроде того, что правит Вечным Миром, а потому, что мои подданные недостойны подобного! Если вы не достойны, то и я вместе с вами!

— Посланник Вечного Мира очень силён? Он мог самостоятельно одолеть шестерых из вас! Но задумайтесь, почему он сражался так на протяжении всего времени? Почему среди десятков тысяч из вас, только шесть человек могли атаковать его одновременно?

Мужчина замолчал, давая окружающим немного времени на размышления.

Практики божественных искусств ошарашенно опустили взгляды. Спустя некоторое время кто-то тихо пробормотал:

— И вправду, после того как он бросился на толпу, его атаковали лишь шесть человек.

Всё больше людей начинали кивать головами и перешёптываться. Потерпев поражение в бою с Цинь Му, они потеряли всю свою уверенность и гордость за свою эпоху, у них возникло чувство, что этот противник непобедим.

Но теперь в их сердцах медленно зажглась надежда.

Цинь Му мог одновременно победить только шестерых человек, он не был абсолютно непобедимым!

Голос Сына Бога прозвенел снова:

— Во времена Династии Богов Багрового Света каждый из нас мог сражаться с шестью противниками! Из-за этого мы завоевали репутацию богов войны! Но теперь всех вас одолела новорождённая империя, мы больше не достойны своих предков! Что случилось с нашей репутацией богов войны? Мне стыдно, но всё же, ощутив позор, мы можем работать усерднее!.. — вздохнув, он продолжил. — В прошлой битве вы напоминали тарелку сыплющегося песка. Вы сталкивались и сдавливали друг друга. Эта суматоха была лишней. Из-за неё не находилось даже шести человек, способных одновременно его атаковать. Вы потерпели поражение не от руки посланника Вечного Мира, а от своей собственной! Позор! Какое унижение! — громко прокричал он, прежде чем задать риторический вопрос. — Как стоит отвечать на унижение Багрового Света? — на мгновение задумавшись, он продолжил. — Отбиваться! Только так мы сможем стереть пятно со своей репутации и поднять головы ввысь! Сегодня посланник Вечного Мира одолел вас, но вы одолеете его в будущем. В прошлом Райские Небеса уничтожили наш Багровый Свет, а значит, мы уничтожим их в будущем!

Кровь в жилах практиков божественных искусств, стоящих внизу, вскипела. Несмотря на боль, все они начали громко кричать. Поначалу их голоса были хаотичными, но постепенно они слились воедино, превращаясь в оглушительный потоп, пробирающий всех вокруг до глубины души.

Десятки тысяч голосов, слившихся воедино, были настолько шокирующими и оглушительными, что Цинь Му и Лин Юйсю резко изменились в лицах.

Цинь Му огляделся по сторонам, увидев, как ауры практиков божественных искусств соединяются друг с другом, напоминая яростный пожар в прерии, дух, вернувшийся на землю или потоп, покрывающий собой всё вокруг.

— Единство воли — неприступная твердыня. Этот дух, дух Багрового Света, вернулся к жизни... — бормотал юноша.

Сзади послышался голос Первого Предка:

— Это эффект хорошего лидера, такого как Император Яньфэн или Сын Бога. Имперский Наставник и ты совсем другие, вам не под силу произнести такую речь. Только сильный правитель может объединить сердца всех вокруг.

Цинь Му кивнул головой, отвечая:

— Настоящий лидер может использовать плохое событие на пользу, выкрутить сердца подданных так, что получится верёвка. Пока что я не в силах сделать что-то подобное.

Лин Юйсю тихо проговорила:

— Сын Бога только что сумел превратить твоё сражение с десятью тысячами практиков в бой с шестью, сказав всего лишь несколько слов. Он даже добавил, что те шесть людей были неспособны использовать свою полную силу, ещё сильнее преуменьшая твои способности. Он очень хитёр.

Юноша улыбчиво ответил:

— Его слова верны, мне и вправду не так уж просто победить десять тысяч практиков области Семи Звёзд. Сформировав правильное построение и ударив меня одной лишь волной божественный искусств, даже сотня практиков области Семи Звёзд смогут с лёгкостью меня убить, не говоря уже о тысяче. Поэтому я постарался разрушить их построения и посеять в их рядах хаос. Затем, воспользовавшись возможностью, я пошёл в атаку. Меня и вправду не могли одновременно атаковать более шести человек, а из-за давки и суеты их количество и вовсе упало до трёх-четырёх. Именно так я победил десять тысяч практиков божественных искусств.

Лин Юйсю проговорила:

— И всё же, он преуменьшил твоё величие.

— Он делает это для своей расы, так что это простительно, — ответил Цинь Му. — Моя цель заключалась в том, чтобы добиться этой битвой хотя бы пятидесяти лет перемирия между Багровым Светом и Вечным Миром, — слегка улыбнувшись, он продолжил. — Боги и практики божественных искусств Плавающего Мира Багрового Света очень горды, и даже если они вступят в союз с Вечным Миром, они будут смотреть на нас свысока и постепенно их дискриминация превратится в угнетение. Они определённо будут издеваться над людьми и практиками Вечного Мира, что рано или поздно станет причиной огромной катастрофы. Но теперь, когда я их избил, они не осмелятся доставлять проблем ещё как минимум пятьдесят лет.

— Я не представляла, — Лин Юйсю ошарашенно моргнула, — что ты так глубоко всё продумал. А что произойдёт через пятьдесят лет?

— Через пятьдесят лет их снова придётся избить, — спокойно проговорил Цинь Му. — Тогда мы получим ещё пятьдесят лет перемирия.

Сын Бога приказал раненым практикам божественных искусств уйти и позаботиться о своих ранениях, а сам вернулся на своё место. Слегка улыбнувшись, он проговорил:

— Посланники Вечного Мира, усаживайтесь.

Цинь Му, Лин Юйсю и Первый Предок уселись на свои места, и Сын Бога бросил на них яркий взгляд. Тщательно их осмотрев, он обратился к Первому Предку:

— Друг Дао принадлежит к Эпохе Императора-Основателя?

Первый Предок ответил:

— Я иммигрант Императора-Основателя.

— Я отправил Чи Си, чтобы тот встретился с Императором-Основателем, и даже планировал подчиниться ему, объединяясь с вами, чтобы одолеть Райские Небеса, — вздохнул Сын Бога. — Я никак не ожидал, что всё так изменится. Ничто не вечно. До того, как Чи Си успел к вам добраться, Эпоха Императора-Основателя была преждевременно уничтожена. Она просуществовала двадцать тысяч лет, но в нашем Плавающем Мире за это время прошло всего лишь три тысячелетия. Как жаль, как жаль. К счастью, у нас есть Вечный Мир, — взглянув на Лин Юйсю, Сына Бога с улыбкой продолжил. — Принцесса Юйсю лично пришла к нам, твоё присутствие принесло свет в моё скромное жилище. Чи Си подписал договор с Императором Яньфэном, и я уже успел его прочесть. Если бы мои ученики сумели одолеть посланников, я был бы в праве обсудить кое-какие детали и внести некоторые правки. Тем не менее, они потерпели, поэтому я не буду менять то, что подписал Чи Си.

Преклонившись, Лин Юйсю улыбчиво ответила:

— Ваше Величество Сын Бога очень великодушен. Если в прошлом мы как-нибудь тебя оскорбили, я прошу прощения.

— Принцесса очень вежлива. Изначально, я хотел продемонстрировать силу, но никак не ожидал, что тем самым собью себя со своего же седла, — Сын Бога рассмеялся, казалось бы, выглядя абсолютно равнодушным к недавним событиям. Тем не менее, он не оборачивался к Цинь Му, говоря. — Я соглашаюсь с пунктами этой клятве о союзе. Принцесса и посланник, подождите несколько дней, мне нужно всё ещё подготовить несколько мелочей, прежде чем я смогу отправить отряд моих сородичей в Вечный Мир.

На этот раз разговор закончился спокойно.

Лин Юйсю, Цинь Му и Первый Предок вернулись в свои резиденции. Девушка тут же проговорила:

— Этот Сын Бога вызывает у меня тревожное, ужасающее чувство. Какой он человек на самом деле? Я так и не смогла его раскусить! Он и вправду так легко поступится просто из-за того, что пастушок продемонстрировал ему свою силу? Я в это не верю.

Выпрямив спину, Цинь Му улыбнулся:

— Он и вправду весьма амбициозный человек, но сейчас его главная цель — выслать своих людей из этого дворца, отрезавшего их от внешнего мира, вернуть их в борьбу снаружи. Тем не менее, он не станет рисковать всеми и отправит в Вечный Мир лишь часть своих сородичей. Более того, небольшой отряд не будет нести в себе угрозы для Вечного Мира, а принесёт лишь огромную пользу.

На мгновение задумавшись, проговорила девушка:

— Крепко встав на ноги, они всё же начнут нести в себе угрозу для Вечного Мира.

Юноша ответил:

— За это время Вечный Мир ведь тоже должен укрепиться, не так ли? Нам не стоит переживать из-за этого. Это проблемы Сына Бога и Императора, пусть они сами с ними разбираются. Нам осталось быть в Плавающем Мире всего лишь несколько дней, давай осмотрим здешние пейзажи. Сестра Юйсю, присоединишься ко мне?

Девушка покачала головой:

— Мне нужно поразмыслить кое о чём.

Она начала ломать голову, ставя себя на место Императора Яньфэна, и пыталась понять, что нужно сделать, чтобы одержать победу в этой игре.

«Сын Бога Багрового Света — ужасающий противник, его талант, смелость, стремительность и методы ничем не уступают отцу. Чтобы в будущем одержать верх, ему придётся быть ещё более талантливым, решительным и владеть ещё большим количеством методов!» — думала она про себя.

Цинь Му гулял по городу, изучая обычаи и традиции Плавающего Мира, осматривая структуру и стиль их архитектуры. Первый Предок безмолвно шагал вслед за ним.

На самом деле, Плавучий Мир был не меньше, чем Вечный Мир, но в нём жило совсем не много людей. Возможно, из-за того, что здешние люди жили довольно богатой жизнью, они потеряли интерес к созданию семей.

Это было довольно странным явлением. Когда люди жили в опасности, они всеми силами пытались продолжить свой род, но, когда их жизнь наполнялась достатком и беззаботностью, они теряли к этому интерес. В таком случае численность населения начинала сокращаться. Особенно сильно это было заметно в месте, не имеющем дела с внешними врагами, войнами, нехваткой еды или одежды.

— Сын Бога Багрового Света прав, если Плавающий Мир продолжит здесь скрываться, они сами себя уничтожат, — тихо проговорил Цинь Му.

Божественный город был построен в виде величественной и огромной горы, намного громаднее горы Сумеру. Стоя на вершине его башни, можно было увидеть пейзажи Плавучего Мира на расстоянии вытянутой руки, а к свету, витающему в небе, казалось, тоже можно дотянуться.

Цинь Му оглядывался, будучи полностью спокойным и расслабленным. Обернувшись, он внезапно ошеломлённо застыл, обнаруживая, что самой высокой точкой города на самом деле был не имперский город, а гигантский дворец, возвышающийся позади него.

Находясь в городе, он не видел этого места.

— Что это за строение?

Переполнившись волнением, юноша поспешно спустился с городской башни. Обойдя имперский горд, он направился ко дворцу.

Между тем Первый Предок спокойно следовал за ним с унылым выражением лица.

Добравшись к дворцовому залу, находящемся за пределами города, он увидел каменные ступени, тянущиеся вдаль. Он не знал, как именно их построили, но испытывал ужас от их вида. Разглядеть их конец было невозможно.

Цинь Му поднялся наверх, и когда он почти добрался к вершине, впереди показались головы нескольких трёхглавых шестируких богов. На их огромных лицах возникли злостные выражения, и они прокричали:

— Посланник Вечного Мира, это священный зал и запретная земля, пожалуйста, уходи!

Юноша остановился, когда сверху донёлся знакомый голос:

— Стражник Цзинь, пусть он поднимается.

— Сын Бога Багрового Света тоже здесь? — слегка удивлённый, Цинь Му пошёл вперёд.

Сын Бога был одет в пурпурно-красную мантию, облегающую его тело, и стоял вперёд лицом к огромному, завораживающему залу. Он расслаблено проговорил:

— Посланник Вечного Мира, это место является межбровьем Багрового Императора. Внутри сокрыты божественные лучи его разума.

Цинь Му на мгновение заколебался:

— Раз это священная земля Багрового Императора, я думаю, что мне не стоит входить.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/527383>